

Атмосфера внезапно накалилась, и даже студенты с факультета журналистики по соседству начали с любопытством наблюдать за происходящим.

Самой невозмутимой среди всех оказалась сама виновница переполоха — Вэнь Юй. Она вскинула голову и неспешно ответила инструктору:

— Я не умею петь.

Е Цичжэнь, наблюдая за ней, подумала: неудивительно, ведь никто и никогда не видел, чтобы она теряла самообладание. Но интересно, умеет ли Вэнь Юй петь? У неё и голос-то обычно звучит очень приятно.

Ци Юнь бросила на Вэнь Юй восхищенный взгляд. Вэнь Юй всегда была такой: если что-то не нравилось, она прямо отказывала, не оглядываясь на чужое мнение, и её невозможно было ни уломать, ни запугать. Вэнь Юй часто улыбалась, но Ци Юнь казалось, что в ней есть некий холод — то самое равнодушие человека, которому нет дела до окружающего мира.

— Богиня, ну спой хоть что-нибудь! — крикнул кто-то из толпы.

— Спой! — подхватили другие.

В разгар этого шума раздался голос:

— Товарищ инструктор! Разрешите мне!

Тан Сяо, набравшись храбрости, поднялся со своего места. Он видел, что Вэнь Юй не хочет петь, и решил, что если сейчас выручит её, это добавит ему очков в её глазах. Ну, или хотя бы поможет запомниться.

К тому же он считал, что поет вполне неплохо.

В тот момент, когда он встал, Тан Сяо взглянул на Вэнь Юй. Его сердце бешено колотилось — он уже представлял себе начало прекрасного студенческого романа.

Хотя ходили слухи, что у Вэнь Юй было много парней, он ни разу не видел, чтобы она проявляла к кому-то интерес, и понятия не имел, какой типаж ей нравится.

— У неё нет головокружения, просто немного перегрелась на солнце, отдохнет — и пройдет, — неловко пояснила Е Цичжэнь.

— Точно всё в порядке?

Около трех часов дня появились люди с камерами — видимо, со студенческого телевидения.

— Он, кажется, в тебя влюблен, решил выручить, — прошептала Ци Юнь на ухо Вэнь Юй. — Немного простоват, но внешне вполне ничего.

[у]: Вполне неплохо, даже хорошо.

[Сяо-Сяо-Лихо]: Я сегодня её выручил, это должно было поднять мой рейтинг в её глазах, верно? Ты не знаешь, какой типаж ей нравится?

Е Цичжэнь машинально ответила: Откуда мне знать.

Е Цичжэнь видела, что Тан Сяо действительно пытается ухаживать за Вэнь Юй. Однако, когда он запел первую строчку, она нахмурилась, прищурилась и потерла лоб — её охватило чувство неловкости за другого человека. Мелодия была знакомой, названия песни она не знала, но слышала, что Тан Сяо фальшивит: из трех нот в двух он не попадал, а на высоких нотах чуть не сорвался на крик.

Вэнь Юй больше не проронила ни слова. О том, что Ци Юнь предпочитает девушек, она случайно узнала еще во время выездных сборов.

В двенадцать часов инструктор Сун вовремя отпустил студентов на обед. Во время еды Е Цичжэнь увидела сообщение от Тан Сяо.

Ци Юнь добавила:

— Я не интересуюсь парнями, ты же знаешь.

Инструктор Сун тут же подошел:

— Ну-ка, покажи.

Е Цичжэнь нашла клочок тени под деревом, достала приготовленный раствор хосян чжэнци и начала потягивать его через трубочку. У неё уже был опыт борьбы с тепловым ударом: неприятно, конечно, но ничего смертельного.

[Сяо-Сяо-Лихо]: Ну как я сегодня спел? Не очень ужасно?

Дневная тренировка началась в два часа, когда солнце палило нещадно. Отработка шага на

месте и выкрикивание лозунгов — это было изматывающе и вызывало жажду, куда хуже, чем утром. Мимо то и дело проходили старшекурсники с зонтиками или холодными напитками, подшучивая: «Держитесь, первокурсники!», а затем неспешно удалялись, откровенно дразня измученных новичков.

Вэнь Юй повернула голову:

— Нормально. Теперь твоя очередь.

— Ладно, иди отдохни в сторонке, сегодня больше не тренируйся, — инструктор Сун, увидев хрупкую девушку, впервые смягчил тон, но, обернувшись, вновь прогремел на всю площадку: — Остальным продолжать тренировку!

Многие прыснули со смеху, но из уважения к ситуации девушки из первых рядов начали отбивать ритм.

— Да, всё хорошо, — ответила Вэнь Юй.

Тан Сяо тоже понимал, что фальшивил, но, стиснув зубы, допел полпесни, прежде чем его мучения закончились.

— Хорошо, пой, — инструктор, видя, что кто-то проявил инициативу оживить атмосферу, больше не стал придирается к Вэнь Юй.

Е Цичжэнь догадалась, что Тан Сяо сейчас очень нужно утешение, и через силу отправила ответ.

Е Цичжэнь стиснув зубы продержалась до пяти часов, но силы были на исходе. Она не успела даже доложить инструктору, как едва не потеряла сознание. К счастью, стоявшая рядом Ло Бэй быстро среагировала и подхватила её. Правда, удержав Е Цичжэнь, она тут же во всеуслышание крикнула:

— Товарищ инструктор, тут человеку плохо!

— Я же говорил — не глазеть по сторонам! Есть у вас хоть какая-то дисциплина?! Это я тебе говорю, выйти из строя! — взревел инструктор факультета искусств. Он был довольно симпатичным, но с очень вспыльчивым характером. — Как тебя зовут?

— Черт, опять попала, — пробормотала Ци Юнь, глядя вперед.

Вэнь Юй уже вышла из строя:

— Вэнь Юй.

— Вэнь Юй, значит, — инструктор упер руки в бока, его голос звучал сурово: — Не думай, что раз ты девушка, я не стану тебя наказывать.

Вэнь Юй не дрогнула:

— Я так и не думала.

— Ты... — инструктор изначально хотел просто припугнуть её, надеясь, что девушка опустит голову и признает вину, но не ожидал такой дерзости. Теперь ему ничего не оставалось, кроме как наказать её. — Встать в строй, стойка смирно, полчаса. Ни минутой меньше.

Услышав гневный рык инструктора соседнего класса, студенты-журналисты облегченно вздохнули: всё-таки их инструктор куда спокойнее, а внешность — дело десятое.

Вэнь Юй молча встала в стороне под палящим солнцем, выпрямив спину, а по её щекам градом катился пот.

Е Цичжэнь сидела в тени неподалеку. Она видела, что Вэнь Юй побледнела и выглядит неважно. Прошло полчаса, и Вэнь Юй действительно не шелохнулась ни разу. Е Цичжэнь даже подумала, что стоит отдать ей должное — выносливости не занимать.

Спустя еще какое-то время лицо Вэнь Юй стало совсем белым, она схватилась за живот, её начало пошатывать.

Е Цичжэнь почувствовала неладное и, движимая жалостью, подошла ближе. Она хотела поддержать Вэнь Юй, но та, едва Е Цичжэнь приблизилась, просто рухнула на неё. Е Цичжэнь, проявив ловкость, крепко обхватила её за талию и только тогда поняла, насколько она тонкая под мешковатой формой.

Вэнь Юй была на полголовы выше, и Е Цичжэнь, испугавшись, что не удержит её одной рукой, поспешно обняла её и второй, прижимая к себе. После целого дня тренировок у неё самой почти не осталось сил, и все они ушли на то, чтобы удержать Вэнь Юй.

Вэнь Юй обмякла в её объятиях, перед глазами всё плыло. Она уткнулась лицом в плечо Е Цичжэнь и несколько секунд не могла прийти в себя, благодарная за то, что та держит её так крепко.

Е Цичжэнь поразились: даже когда девушки потеют, от них не исходит того резкого запаха, как от парней. А от Вэнь Юй пахло даже приятнее, чем от большинства других девушек.

Вэнь Юй пришла в себя и первым делом увидела лицо Е Цичжэнь, оказавшееся совсем рядом.

— Что случилось? — подошел инструктор.

— Ей плохо, она не выдержала, — ответила Е Цичжэнь, обнимая Вэнь Юй и глядя на инструктора.

Инструктор подошел, оценил ситуацию и буркнул:

— Раз плохо, почему не сказала? Так трудно признать слабость? Ладно, можешь не стоять.

Когда инструктор ушел, Е Цичжэнь тихо спросила:

— Ты как?

Её голос, и без того мягкий, стал еще нежнее. Е Цичжэнь вдруг почувствовала, что что-то не так — она впервые так разговаривала с Вэнь Юй, ведь раньше привыкла считать её своей соперницей.

Вэнь Юй покачала головой. Она всегда была выносливой, просто сейчас начались критические дни, и боль была невыносимой.

Е Цичжэнь осознала, что они стоят слишком близко, и спросила:

— Ты сможешь стоять сама?

Она уже собиралась отпустить её.

От такой близости и нежных слов у Вэнь Юй внутри всё странно дрогнуло. Она посмотрела на лицо Е Цичжэнь и снова нахмурилась, изображая недомогание:

— ...Голова кружится.

Е Цичжэнь, увидев это, тут же снова обняла её:

— Давай я помогу тебе дойти дотуда, посидишь.

Вэнь Юй продолжала смотреть на её лицо:

— Спасибо.

Смотреть друг на друга с такого расстояния было неловко. Е Цичжэнь внешне сохраняла спокойствие, хотя про себя ворчала, но упускать возможность рассмотреть красавицу не стала, бесстыдно глядя в ответ. У Вэнь Юй были очень красивые глаза с чуть приподнятыми уголками, отчего взгляд казался томным и манящим.

Не зря её называли ведьмой. Если бы она так посмотрела на парня, то даже молча могла бы свести его с ума.

Усадив Вэнь Юй в тени, Е Цичжэнь поняла, что у той, как и у неё, тепловой удар. Она достала последний флакончик хосян чжэнци, вставила трубочку и протянула Вэнь Юй:

— Держи.

Е Цичжэнь всегда привыкла заботиться о других, но этот жест показался Вэнь Юй настолько непривычным, что она на мгновение замерла.

— Не бойся, — сказала Е Цичжэнь, видя, что та не берет, — я туда яд не подсыпала.

Вэнь Юй невольно улыбнулась, взяла флакончик и сделала глоток, тут же поморщившись:

— Это что такое?

— Хосян чжэнци. Никогда не пила? — Е Цичжэнь, глядя на её гримасу, невольно улыбнулась, отвела взгляд и тихонько хихикнула.

Как бы то ни было, сегодня Вэнь Юй приняла её помощь, и теперь они были в расчете — Е Цичжэнь всегда чувствовала, что осталась должна ей после того случая на стадионе.

После короткого разговора воцарилось молчание. Е Цичжэнь подумала, что между ними, должно быть, действует некое поле «соперничества». Неподалеку другие студенты продолжали маршировать, и гулкие, тяжелые шаги отдавались в ушах.

Е Цичжэнь была общительной, но только если другие были открыты с ней. Она никогда не пошла бы на контакт первой, если не видела инициативы со стороны. Поэтому, раз Вэнь Юй молчала, она тоже не собиралась опускаться до того, чтобы навязываться.

Вэнь Юй краем глаза наблюдала за Е Цичжэнь. Видя, что та не обращает на неё внимания, она тоже ничего не сказала. Голова всё еще кружилась, и она опустила её, прижавшись лбом к коленям.

Е Цичжэнь на самом деле тоже поглядывала на Вэнь Юй. Сделав вид, что просто оглядывается, она спросила:

— Ты... может, сходишь в университетскую больницу?

Услышав, что Е Цичжэнь заговорила первой, Вэнь Юй медленно подняла голову, посмотрела на неё и, решив воспользоваться случаем, спросила:

— Ты проводишь меня?

Е Цичжэнь не ожидала такого вопроса. Она подумала: «Как она вообще может быть такой наглой?»

Но сердце её дрогнуло, и как только она хотела ответить «хорошо», раздалось:

— Вэнь Юй, ты в порядке?

— Ты в порядке?

Занятия закончились, и вокруг них столпилось несколько человек. Впереди всех был Тан Сяо, чье лицо выражало крайнюю степень тревоги. Е Цичжэнь посмотрела на эту картину: желающих сопровождать Вэнь Юй было предостаточно, так что ей не о чем было беспокоиться.

— Теперь тебе есть с кем пойти, — сказала она Вэнь Юй, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Вэнь Юй не успела ничего ответить.

— Е-Е, ты как? Пойдем в общежитие, — подошли её соседки по комнате. Е Цичжэнь ответила, что всё в порядке, еще раз взглянула на Вэнь Юй и ушла.

Вэнь Юй долго провожала взглядом удаляющуюся фигуру Е Цичжэнь.

— Пойдем, богиня, сходим в больницу? — поторопила её Ци Юнь.

Вэнь Юй очнулась:

— Не надо.

— Точно не надо?

Вэнь Юй кивнула:

— Отдохну — и пройдет.

Ужинали они с Ци Юнь в университетском кафе. Ци Юнь была болтушкой и не закрывала рот даже во время еды, стрекоча, как пулемет.

— Похоже, твоя военная подготовка будет нелегкой. Инструктор смотрит на тебя так, будто ты у него поперек горла стоишь. Я даже подозреваю, что ты ему приглянулась. И ты тоже хороша: хоть раз бы опустила голову, сказала что-то приятное — он бы не придирался...

Впрочем, Вэнь Юй была слишком гордой, чтобы прогибаться, и Ци Юнь это прекрасно понимала.

— Два месяца не виделись, а ты стала еще болтливее, — прокомментировала Вэнь Юй. — Состояние отличное.

Ци Юнь: «...»

Через полминуты тишины:

— Студентка Вэнь, разрешите взять интервью: каково это — быть в объятиях соперницы? — снова начала сплетничать Ци Юнь.

Вспомнив события дня, Вэнь Юй приподняла бровь и ответила честно:

— Очень приятно.

«Очень приятно» — Ци Юнь лишилась дара речи. Она задумчиво разглядывала Вэнь Юй. Хотя вся школа гудела о том, что они соперницы, сегодня она увидела нечто совсем другое. К тому же, она знала Вэнь Юй достаточно хорошо, но ни одного из тех парней, о которых ходили слухи, никогда не видела.

В голове у Ци Юнь внезапно возникла смелая догадка.

Вэнь Юй не спеша ела лапшу, видя, что Ци Юнь хочет что-то сказать, но мнется:

— Говори, что хотела.

— Вэнь Юй, — голос Ци Юнь стал тише, — можно задать тебе немного личный вопрос?

Вэнь Юй промолчала. Она никогда не любила обсуждать свою личную жизнь.

Ци Юнь подалась вперед и прошептала:

— Ты что, по девочкам?

Ей показалось, что взгляд, которым Вэнь Юй смотрела на Е Цичжэнь, был совсем не таким, каким обычная девушка смотрит на другую.

<http://bllate.org/book/21472/2197112>